ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 03.02.2023 | Жозеп Боррель

Сделать возможной победу Украины

Россия собирается и дальше совершать военные преступления. Союзники должны обеспечить Украину средствами для разгрома агрессора.

Прошел почти год с момента нападения России на Украину, и теперь эта война вступает в новую фазу. После провала атаки на Киев минувшей весной и потрясающего контрнаступление украинцев, освободивших Харьков на севере и Херсон на юге, президент России Владимир Путин устроил карательную кампанию против гражданского населения и энергетической инфраструктуры с помощью дронов и ракет. Запнувшись на поле боя, Путин стремится максимально увеличить число украинцев, которым приходится проводить зиму в темноте и холоде.

Линия фронта не очень изменилась за последние месяцы. Но продолжаются ожесточенные бои (с множеством погибших), а Россия, похоже, готовится к крупному весеннему наступлению. Российская экономика перешла на военные рельсы, а кремлевская машина пропаганды работает в бешенном темпе, распространяя апокалиптические угрозы и имперские галлюцинации. Последнее независимое СМИ России («Медуза») и последнюю правозащитную организацию (Сахаровский центр) принуждают к закрытию. Москва настроена вызывающе.

В этих обстоятельствах союзники Украины действуют правильно, масштабно наращивая военную помощь, в том числе предоставляя танки. Цель в том, чтобы Украина возобладала над агрессором. Но мы не можем желать такого исхода, не дав Украине средств для его достижения. Альтернативой является затяжная война на истощение, которая приведет к большему числу погибших в Украине, к усилению проблем с безопасностью в Европе, к продолжению страданий во всем мире (из-за того, что Россия использует поставки энергоресурсов и продовольствия в качестве оружия).

Партнеры Украины уже обязались предоставить ей передовые системы противовоздушной обороны, например, производимые в США ракетные системы «Пэтриот», а также более мощные гаубицы

и дополнительные бронетранспортеры. Накануне крупного, прорывного решения, принятого в январе, велись интенсивные дискуссии о том, надо ли передавать Украине танки, в том числе производимые в Германии «Леопарды-2» и сделанные в США M1 «Абрамс». Я лично давно доказываю, что мы должно обеспечить Украину средствами для отпора России. Танки нужны украинской армии, чтобы вырваться из нынешнего тупика траншейной войны, а также вернуть инициативу, которая у нее имелась прошлой осенью, когда были возвращены Харьков и Херсон.

Мы отправили еще один мощный сигнал России: Путин ошибся – в очередной раз – в оценке нашей решимости

Для достижения «танкового соглашения» потребовалось время и интенсивные дискуссии, в том числе в Совете ЕС по иностранным делам. Прорыв случился, когда Германия согласилась предоставить «Леопарды-2» в координации с Америкой, которая поставит около 30 танков M1 «Абрамс». Хотя поставки этой техники займут время и потребуют интенсивной подготовки, а также технической поддержки, результаты этого решения не ограничиваются полем боя. Мы отправили еще один мощный сигнал России: Путин ошибся – в очередной раз – в оценке нашей решимости.

Да, конечно, будут звучать аргументы, что увеличение количества оружия будет затягивать войну и грозит дальнейшей эскалацией, и что дипломатические переговоры – это единственное решение. Но хотя европейцы всегда будут оставаться открытыми для любого, кто всерьез настроен на достижение справедливого завершения этой войны на переговорах, Россия до сих пор давала ясно понять, что собирается и дальше совершать свои военные преступления. Все, кто пытался вести переговоры с Путиным, возвращались обратно с пустыми руками. И пока эта ситуация не изменится, мы обязаны считать единственным способом прекращения этой войны обеспечение Украины средствами для изгнания захватчика.

Задача Евросоюза в том, чтобы делать все, что в его силах, для поддержки Украины. Именно это мы и делаем. Вместе с правительствами стран ЕС мы уже мобилизовали поставки оружия и сопутствующих материалов Украине на сумму 12 млрд евро, в том числе 3,6 млрд из Европейского фонда мира (EPF). А если учесть еще и макроэкономическую и гуманитарную помощь, тогда общая сумма нашей поддержки составит почти 50 млрд евро.

Все, кто пытался вести переговоры с Путиным, возвращались обратно с пустыми руками

Кроме того, ЕС сегодня является лидером в обеспечении военной подготовки украинских служащих. С помощью Миссии военной помощи ЕС в Польше и Германии мы завершаем подготовку 15 тысяч солдат к апрелю и готовы подготовить еще 15 тысяч до конца 2023 года, в том числе обучив их использованию таких танков, как «Леопард-2».

Помимо этого, ЕС работает над десятым пакетом санкций и уже сократил нашу зависимость от импорта энергоносителей из России, причем всего лишь за несколько месяцев. Не стоит заблуждаться: санкции работают. Российская нефть продается с дисконтом $40 к цене нефти сорта «Брент», а ежедневные доходы России от продажи энергоносителей, как ожидается, снизятся с примерно 800 млн евро до 500 млн евро после того, как в этом месяце вступят в силу наши последние решения. Война очень дорого обходится Кремлю, и эти издержки будут тем выше, чем дольше она будет длиться.

В январе прошлого года – накануне вторжения – я посетил регион Донбасс и видел линию фронта. По очевидным причинам эту поездку я не могу забыть. На пути обратно, в Киеве, премьер-министр Украины Денис Шмыгаль признал, что «близится вторжение, а мы знаем, что вы не придете сражаться на нашей стороне». Но он тут же спросил: «Вы дадите нам оружие, чтобы мы могли сами себя защитить?».

Честно говоря, у меня не было уверенного ответа, потому что я не знал, насколько сильной окажется решимость Европы. Но сегодня ответить легко. На этой неделе я еду в Киев для участия в Саммите ЕС-Украина, и никто не сомневается в том, что Европа оказалась на высоте. Мы обязаны и дальше обеспечивать Украину средствами для разгрома агрессора, для восстановления ее суверенитета, а также для того, чтобы она нашла свое место в семье европейских демократий.

(c) Project Syndicate 2023

Жозеп Боррель

Жозеп Боррель (Josep Borrell) - верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности и вице-президент Еврокомиссии.